Команда номер семь ждала своего сенсея в обычном месте встречи, Хината отдыхала, прислонившись к дереву, Наруто стоял рядом с ними, как всегда молчаливый, Саске сидел на вершине дерева и смотрел на ниндзя в маске.

Его внимание привлекла струйка дыма, он повернул глаза и увидел Какаши, стоящего там с обычной улыбкой на лице.

- Йоу, - поприветствовал он, пробуждая Хинату ото сна.

- Ты опять опоздал, Хатаке.

Копирующий ниндзя снова почесал затылок

- Извини, Куренай заболела, и я должен был пойти отдать ей ящик, полный крыс.

Хината, Саске и даже Наруто вспотели при этих словах. Это было самое... это даже нельзя было назвать оправданием. Какаши мысленно пинал себя за то, что сказал такую глупость.

Он нервно рассмеялся, избавляясь от этой богом забытой тишины, которая опустилась на них.

- Что ж, у меня хорошие новости, - улыбнулся он, доставая три листка бумаги и протягивая их трем подросткам. - Это квалификационные документы для экзаменов на звание чунина. Вам не обязательно сдавать их всем, если вы решите их сдать, подпишите листок и предъявите его завтра в экзаменационном здании.

С этими словами копирующий ниндзя исчез в клубах дыма.

Наруто повернулся к двум своим подопечным, он знал, что для участия в экзаменах нужна полная команда из трех человек. Это означало, что Какаши солгал, убедившись, что все действительно хотят поступить по собственному желанию.

- Вы двое пойдете?

Саске насмешливо хмыкнул и отошел в сторону, не дав ему ответить, и Наруто сразу догадался, что он пойдет. В конце концов, гордость и уверенность были его сильными сторонами. Он повернулся к Хинате.

Она пожала плечами

- Отец, конечно, прикажет мне пойти, так что да, я пойду.

Наруто кивнул, а затем повернулся и пошел в деревню. Молча создал двух теневых клонов, чтобы проследить за своими подопечными до их владений.

Когда он шел по деревне, он, в который раз за долгое время, рассматривал окружающие его достопримечательности.

Он наблюдал за тем, как жители деревни занимаются своими делами.

Продавцы магазинов торговали на рынках, матери приносили домой продукты, семейные пары и друзья наслаждались едой в ресторанах, смеялись. Именно этот звук, звук смеха, яркий и звонкий, заставил его посмотреть вперед, на трех играющих детей. Им было не больше шести лет, одного из них он почти сразу узнал как внука Сарутоби.

Он наблюдал за ними, почти с любопытством. Он мог признать, что они действительно были для него чужими.

Он не понимал... не до конца. Так много улыбок, так много людей, живущих. Живущих в мире.

Они не были похожи на него, казалось, что горе, кровь, смерть и хаос исчезли из этого места.

Как эти люди были... такими? Что вызвало в них такое... счастье?

Он не понимал их... не до конца. Возможно, так было бы лучше, но ему все равно было любопытно. Впервые за свою относительно короткую жизнь он не мог найти истинной причины этой простоты их радости. Что они не знают? задавался он вопросом. Неужели они не знали, что каждую секунду каждого дня смерть поражает еще одну душу? Если да, то почему они не знают? А если они не знали, то почему никто не сообщил им об этом?

Его вывел из задумчивости громкий детский звук.

- О! за которым последовало ворчание старшего мужчины. - Эй ты, маленький сопляк!

Наруто зашагал вперед, оставляя позади разросшийся рыночный квартал. Он завернул за угол и увидел, что внук третьего, Конохамару, был повален на землю шиноби Суны в черной одежде и гриме.

- В следующий раз будь осторожнее, ладно? - услышал он ворчание шиноби Суны, когда тот усаживал его на землю.

Конохамару почесал затылок и улыбнулся шиноби Суна.

- Хехе, простите еще раз.

Сказал он и убежал с двумя другими детьми.

- Как дела, Канкуро, размяк на старости лет?

Наруто услышал слова куноичи Суны, когда она подошла к нему сзади.

- Что за чушь ты несешь? Ты старше меня! - крикнул он, но тут же получил по голове огромным железным веером, который отправил его в блаженное бессознательное состояние... или, возможно, в болезненное сотрясение мозга.

- Гурхг, - слабо простонал он со своего места на полу.

Наруто почувствовал приступ веселья при виде разъяренной куноичи Суны, которая стояла над своим товарищем по команде, подняв свой боевой веер, как могучий молот, и раз за разом била несчастного генина по голове, даже когда тот был уже без сознания.

Затем чувства Наруто уловили еще одно присутствие, но это было... другое.

Другой рыжеволосый ниндзя Суна обогнул угол и покачал головой, глядя на это зрелище. Он подошел и положил руку на плечо все еще пылающей куноичи. Она остановилась на середине замаха и повернулась к нему лицом.

- Может, будет лучше, если ты убьешь его после экзамена? Тогда нас не дисквалифицируют, Темари.

Куноичи, которую, как выяснилось, звали Темари, надулась, скрестила руки и с ворчанием отвернулась.

И снова Наруто обнаружил, что его забавляет...

- Как скажешь, Гаара, только не жди, что я помогу донести его жалкую задницу до отеля.

Гаара покачал головой и вздохнул, после чего опустился на колени рядом с упавшим братом и начал тыкать в него палкой.

- Черт, кажется, она действительно убила его.

Он уже собирался заговорить снова, но тут какое-то присутствие защекотало его сознание, и он посмотрел вниз по дороге, примерно через два квартала он заметил блондина в маске, который пристально наблюдал за ними.

Шиноби смотрел прямо на него, он не мог видеть его глаза, не с такого расстояния. Но он знал, что ниндзя смотрит на него, потому что чувствовал это. Как будто эти глаза клеймили его кожу.

Тем не менее, он невозмутимо отвел взгляд. На мгновение они задержали взгляд друг на друге, после чего ниндзя в маске повернулся и ушел.

Гаара вздохнул и с некоторым облегчением повернулся к Темари.

- Сестренка.

Куноичи повернулась к нему, приподняв бровь.

- Да? - спросила она с любопытством.

Он дернул головой, приказывая ей посмотреть. Она послушалась и увидела ниндзя, уходящего прочь.

- Что с ним?

- Если он перейдет вам дорогу во время вторжения... Он сделал паузу, вставая. - Беги.

- Почему?

Она спросила, большинство геннинов Конохи, которых она видела до сих пор, не были ничем выдающимся, а у этого парня даже не было жилета, что означало, что он, скорее всего, тоже геннин.

- Просто доверься мне в этом, - сказал он, формируя кулак из песка, чтобы подхватить Канкуро за шею.

Темари на мгновение замерла, глядя на странного ниндзя, о котором предупреждал ее Гаара. Он не обладал ничем особенным, кроме роста. Если бы она посмотрела на него поближе, то могла бы подумать по-другому.

Все-таки Гаара не зря ее предупреждал. Хината пожала плечами и сделала пометку, после чего повернулась, чтобы последовать за братом.

Хината вошла в кабинет отца, когда она пришла, один из членов отделения сразу же сказал ей, что отец просит аудиенции с ней. Она лишь кивнула и, проверив время, узнала, где он находится.

Когда она открыла раздвижную дверь, ее черты лица приобрели холодное безразличие, скрывающее обиду, которую она испытывала к этому человеку.

- Ты звонил отцу?

Он кивнул.

- Хината, я понимаю, Хатаке Какаши подтолкнул тебя для участия в отборочных экзаменах на чунина.

Она кивнула, она не знала, как, черт возьми, ее отец всегда знал все, что происходило в ее жизни, еще до того, как она появилась здесь, это было довольно жутко, но все же, она не стала его расспрашивать, скорее всего, она все равно не получит ответа.

Хиаши кивнул и вернулся к свитку, который читал.

- Неджи тоже участвует в экзамене.

Он сделал паузу, и Хината почувствовала, как у нее образовался ком в горле.

- Если ты встретишься с ним, постарайся не опозорить главный дом и себя, проиграв ему, Хината. Он член второй ветви.

Она сжала кулаки до хруста, но сдержала все эмоции. Она поклонилась

- Да, отец.

Она выдохнула, а затем повернулась и пошла прочь.

Как только она оказалась вне зоны действия Бьякугана, она позволила своему недовольству полностью проявиться на лице, вот почему она презирала этого человека, он больше заботился о статусе, чем о своей собственной семье, не имело значения, что Неджи был его племянником, что он был всем, что осталось от его брата Хизаши. Нет, для него было важно, чтобы имя Главного Дома не было запятнано проигрышем одного из его членов члену филиала.

Она вздохнула, возможно, именно по этой причине Неджи всегда был таким кусачим после смерти отца. Он использовал любую возможность, чтобы отомстить главному дому, и Хината не могла его винить, но если бы она столкнулась с ним на экзамене, то оказалась бы в затруднительном положении.

С одной стороны, поскольку она не хотела причинить вред своему кузену, она могла бы просто сдаться и отдать ему победу, но отец не оставил ей выбора, и если слухи о способностях Неджи хотя бы наполовину соответствуют действительности, то ей предстоит тяжелая борьба.

Она застонала от разочарования, потирая голову и бормоча что-то похожее на

- Тупой напыщенный политический ублюдок.

Гаара сидел на крыше своего отеля, луна висела высоко над его головой, а прохладный ночной воздух обдувал его загорелую кожу.

Ему нравилась луна.

Он вспомнил то время в своей жизни, когда шепот Шукаку бушевал в его мыслях. Требование крови, жажда смерти и жажда чужих страданий преследовали его до сих пор, но теперь голос Шукаку был лишь слабым шепотом на пролетающем ветерке, и он знал, почему так происходит.

Это было из-за его отца.

Он помнил ту странную ночь так ясно, словно это было только вчера, его отец пришел и, казалось, изменился за одну ночь. Он чувствовал, что, возможно, это было просто мимолетное увлечение или жестокая уловка, что отец играет, но...

По мере того, как дни сменялись неделями, недели - месяцами, а месяцы - годами, отец продолжал смотреть на него добрыми глазами, и, несмотря на все усилия Гаары, он не мог найти ни намека на обман или ненависть.

Он обучал его, помогал ему научиться контролировать песок и подавлять зверя. Даже после того, как Гаара случайно нанес ему страшную травму, он испугался, что все вернется на круги своя, что в его глазах снова появится холодная ненависть. Но когда он снова увидел отца, все еще в больничных повязках, он горячо извинился, а тот лишь хмыкнул и сказал, что все «в порядке».

И на этом все закончилось.

У него было множество идей и теорий о том, что привело к изменению его отца, но ни одна из них не имела истинной последовательности.

Сегодня у него появилась новая идея, которая получила обоснование, когда он разговаривал с Баки и спросил его, когда был заключен союз между Конохой и Суной.

Шесть лет назад, примерно в то же время, когда изменился его отец.

Его мысли были прерваны, когда он услышал шарканье ног позади себя. Он повернул голову и увидел Темари, устало протирающую глаза от сна.

- Гаара, - пробормотала она, подавляя зевок. - Тебе лучше вернуться в дом, ты можешь простудиться или еще что-нибудь, - пробормотала она.

Его губы искривились в улыбке.

- Темари, ты же знаешь, что я не могу заболеть.

- О да.

Ошеломленно сказала она, опускаясь рядом с ним и кладя руку ему на плечо, он сумел сдержать свой автоматический песок, чтобы не остановить ее. Она прислонилась к его плечу.

- Что случилось?

http://tl.rulate.ru/book/78325/2368847